

«Чеснок?» - странные слова Кормака Маклагена мгновенно привлекли внимание другого студента из Клуба слизней, сидевшего рядом с Мэтью.

«Я ненавижу чеснок!» - пробормотал он и нахмурился, а резкий запах чеснока заставил его быстро втянуть голову.

«Привет!» - Мэтью взглянул на мальчика, сидящего рядом с ним, он был худым, слегка нервным и неестественно улыбался.

«Мэтью, это Маркос Беллби из второго класса Равенкло!» - быстро представил Невилл: «Белби, это Мэтью Уикфилд из первого класса Слизерина».

«Привет, Уикфилд и Лонгботтом», - тихим голосом ответил Беллби.

«Добрый вечер, Белби», - кивнул ему Невилл.

Коротко поприветствовав, Невилл наклонился к уху Мэтью и тихо объяснил: «Отец Маклагена Дэвид Маклаген работал в Министерстве магии и имел прекрасные отношения с министром Миллисон Барнольд; а дядя г-на Беллби Дамокл Беллби был известным знатоком зелий, изобрел зелье ядовитого волка и получил за это медаль Мерлина ...»

Мэтью видел, что студенты за круглым столом, сидящие рядом, в основном были детьми известных и успешных людей, а также детьми из семей с хорошими личными отношениями в волшебном мире. Другими словами, всех сюда пригласили только из-за близких отношений с влиятельными людьми, таких, как Невилл, Маклаген и Беллби. Если бы Драко Малфой не попал в школьную больницу из-за травмы, он бы тоже был здесь. А студентов со средним семейным прошлым и выдающимися талантами здесь не видно...

Возьмем, к примеру, Гермину Грейнджер из Равенкло. Она добилась отличных результатов в Хогвартсе за последний месяц. Она очень нравится почти всем учителям и считает, что она лучшая ученица в первом классе. Конечно, это также связано с ее относительно публичной личностью, в то время как Мэтью относительно сдержан.

И Седрик Диггори из третьего класса Хаффлпаффа. Хотя Мэтью не общался с ним близко, но судя по оценке некоторыми учениками второго и третьего классов, он также является самым выдающимся учеником этого уровня.

Однако ни один из них не получил приглашения Слизхорна и не появился в Клубе слизней. Конечно, за другим столом в старших классах можно увидеть несколько учеников со средним семейным прошлым, но тогда должны они быть с отличными, можно сказать выдающимися талантами. Например, Перси Уизли, из пятого класса Гриффиндора, учитывая его семейные условия, он не должен был здесь присутствовать...

Возможно, у профессора Горагия Слизхорна совершенно разные критерии оценки того, могут ли ученики старших и младших классов присоединиться к его основной небольшой группе, тогда для Мэтью большая честь получить это приглашение в первом классе!

Он самодовольно улыбнулся, но его лицо быстро стало серьезным.

Он снова нахмурился, обдумывая, почему Слизхорн вел себя иначе по отношению к нему?

Это просто из-за отличной успеваемости в классе зелий?

«Мэтью!» - обеспокоенно спросил Невилл, - «В чем дело, у тебя такое грустное лицо?»

«Ничего», - Мэтью быстро приподнял брови и ответил с улыбкой: «Просто я не привык к такой обстановке»

Невилл улыбнулся: «Кажется, мы чувствуем одно, и тоже!»

Члены клуба слизняков подходили один за другим, рассаживались вокруг круглых столов, и вскоре начался обед. Появилось много золотых тарелок, но еды внутри не было, и Мэтью заметил, что рядом с ним лежит небольшое меню.

Он выбрал для себя несколько блюд; снова огляделся, но официанта не нашел.

«Ты должен сам сделать это», - тихо напомнил Невилл, потом взял свое меню, посмотрел на тарелку и очень четко сказал: «Венгерский гуляш!»

На его тарелке сразу же появилась порция говядины, Мэтью все понял и быстро последовал его примеру, заказав свою любимую еду. Нужно сказать, что еда на ужине Слизхорна намного изысканнее, чем на обычных школьных обедах; похоже, что декан Слизерина очень разборчив в еде и питье.

Однако большая часть внимания Слизхорна была посвящена ученикам старших классов, к столу младших классов, он просто подошел во время банкета, взял стакан медовухи и предложил им «тост за здоровье профессора Гриндельвальда».

В ответ все, естественно, подняли бокалы, и если честно, вкус медовухи был странный, как у тухлого яблока. Мэтью немного удивил этот запах, но члены клуба слизняков, кажется, уже привыкли к этому.

Мэтью ел свои бараньи отбивные, слушая, как люди вокруг болтали...

Большинство из них говорили о каких-то пустяках, например, Маркос Беллби болтал с другим учеником о каком-то интересном событии, которое произошло некоторое время назад на уроке истории магии во втором классе.

А две девушки напротив Мэтью, говорили о недавнем нападении: «Драко Малфой скоро выпишется из больницы, а эксперт по экстремальной магии, приглашенный профессором Розье, придет в Хогвартс на следующей неделе; может быть, Рональд Уизли уже сможет вместе с ним покинуть больницу ... Эти две атаки не имеют большого значения, и бояться нечего ».

С другой стороны, Кормак Маклаген и Блез Шабини поставили на стол свои приборы и начали громко кричать: « Вы посмотрите на моего деда Тьерри, его тело можно назвать великолепным, он даже сейчас может съесть две порции стейка на обед ... За исключением левого плеча, где у него незаживающая старая рана, которую он получил во время первой Волшебной войны от темного волшебника. Нет никакого способа вылечить эту травму, поэтому

он должен проводить два месяца в год на лечении в Сент-Мунго!», - кричал Маклаген.

Мэтью пришлось напрягать слух, чтобы различать голос Маклагена в суматохе музыки и дискуссии.

«Мой дед Тьерри, можно сказать, был первым сторонником Гриндельвальда в Англии! До этого британский волшебный мир был темной средой, управляемой темными волшебниками ... Это и Леонард Муэн, министр магии, или Армандо Диппет, директор Хогвартса ... И конечно темный волшебник Альбус Дамблдор ... Мой дед был первым британским волшебником, который увидел их истинное лицо, а затем присягнул директору Гриндевальду!»

Невилл Лонгботтом встал со своего места, чтобы пойти в ванную комнату и Мэтью воспользовался возможностью, чтобы придвинуться поближе к Кормаку Маклагену.

«Тогда Кормак, ты должен многое знать о первой Волшебной Войне от своего деда!» - любезно спросил Мэтью, пользуясь паузой между словами мальчика.

Очевидно, Кормак Маклаген не заботился о дополнительной аудитории.

«Это естественно!», - самодовольно ответил он: «В детстве я жил рядом с дедушкой, и он рассказывал мне истории о своей юности перед сном... Такие вещи нельзя узнать даже в учебниках истории, ведь книга «История магии» Бахиды Башат составлена по событиям, происходившим только до девятнадцатого века!»

Мэтью сразу же изобразил большое любопытство и восхищение на своем лице, что было довольно лестно для Маклагена.

Однако вскоре его голос стал немного тише: «Это было в тысяча девятьсот сорок пятом году. Для директора Гриндельвальда, на тот момент, ситуация достигла точки жизни и смерти ... Темные волшебники Великобритании того времени, включая Леонарда Муэна, Армандо Дупете и, конечно же, их истинного лидера Альбуса Дамблдора вступили в сговор с огромной маггловской силой ...»

«... И не только в Соединенном Королевстве, но и в Соединенных Штатах, Советском Союзе и в правительстве Франции в изгнании, Дамблдор смог обмануть многих невинных волшебников. Они объединились с местным правительством маглов, чтобы сформировать чрезвычайно устрашающую и мощную группу!»

«Хотя директор Гриндельвальд в то время поддерживал своего представителя правительства маглов в Германии и вовсе не был противником Дамблдора. Но они теряли позиции, и наконец, десятого мая, тысяча девятьсот сорок пятого года, президенту Гриндельвальду пришлось сразиться с Альбусом Дамблдором в легендарной дуэли на вершине Рейхстага в Берлине!»

«Моему дедушке посчастливилось присутствовать в то время там и наблюдать за дуэлью. Согласно его описанию, она длилась день и ночь, и ее интенсивность превышала все возможные знания; в конце концов, все смогли увидеть, что произошло!»

«Наконец, Гриндельвальд победил?» - серьезно спросил Мэтью.

«Это естественно!» - без колебаний ответил Маклаген: «В последний момент директор Гриндельвальд переломил ситуацию и спас наш волшебный мир! С поражением Альбуса Дамблдора мы сломали весь костяк сил, выступающих против волшебников...»

«Директор Гриндельвальд объявил об этом миру, и в то же время он превратил крепость Ньюмонтгард в тюрьму и заключил Альбуса Дамблдора в самой высокой башне, чтобы предотвратить ограбление тюрьмы или возможность сбежать из тюрьмы, и он применил самую сложную и мощную защитную магию на этой башне!»

«Жаль, что, хотя президент Гриндельвальд и одержал окончательную победу, но его идея окончательного поражения мира маглов, то, что он планировал перед первой войной волшебников: о разжигании войны между маглами, эта стратегия, которая могла бы позволить волшебникам полностью победить маглов потерпела полный крах!»

« В то же время сторонники Альбуса Дамблдора, по-прежнему находятся по всей Европе, особенно в Великобритании, и особенно в тогдашнем доме Гриффиндора Хогвартса, так как в то время, Темный Волшебник Дамблдор имел престиж не меньший, а то и намного больший, чем у директора Гриндельвальда!»

«Чтобы полностью устранить влияние Дамблдора, президент Гриндельвальд приехал в Англию. Мой дед Тьерри Маклаген был самым преданным сторонником лорда Гриндельвальда в то время, особенно в шестидесятых годах, когда он служил в должности первого заместителя министра магии и очень помогал мастеру Гриндельвальду!»

«Влияние Темного волшебника Дамблдора так глубоко укоренилось, что директор Гриндевальд и мой дед столкнулись со многими проблемами и справились со многими восстаниями, и вот спустя почти тридцать лет, когда британский волшебный мир был полностью лишен влияния Дамблдора, мы полностью на верном пути!»

У Маклагена немного пересохло в горле, после такой долгой речи, он взял со стола стакан и выпил, наверное, «тонну» тыквенного сока.

«Итак ...» - мягко спросил Мэтью после некоторого колебания: «Темный волшебник Альбус Дамблдор, он мертв?»

«Еще нет», - покачал головой Маклаген: «Директор Гриндельвальд всегда был очень добрым человеком, особенно когда он был молод и у него были очень близкие отношения с Дамблдором, поэтому он просто взял Дамблдора и посадил его в тюрьму Лидо, надеясь, что однажды он сможет раскаться!»

«Так что насчет влияния Дамблдора?» - продолжал спрашивать Мэтью: «Теперь оно действительно полностью исчезло?»

«В основном, все пошло не так, как хотелось бы, и большинство сторонников Дамблдора были брошены в тюрьму Азкабан!». - Маклаген продолжил: «Однако, есть еще много темных волшебников, которые втайне верно следуют за ним, пытаются разрушить новую систему мира волшебников, созданную директором Гриндельвальда!»

«Итак, если после первой войны волшебников, пятьдесят лет назад, окончательную победу так и не удалось одержать, отказался ли Гриндельвальд от планов, которые у него когда-то были?», - продолжил спрашивать Мэтью.

«Конечно, нет!» - Маклаген загадочно ответил: «Как вы думаете, чем еще занимался лорд Гриндельвальд все эти годы?!»

Невилл Лонгботтом вернулся, и Мэтью также пришлось пересест на свое место.

А Маклаган опять обсуждал с Шабини, как они вместе с семьёй министра Барнольда играли в гольф.

Ужин вскоре закончился, но Мэтью так и не удавалось побыть наедине с профессором Слизхорном. После того, как все покинули кабинет учителя зелий, он вернулся обратно, потому что он «забыл» свои часы на обеденном столе.

«О, Уикфилд, почему ты снова вернулся?» - удивленно спросил Гораций Слизхорн.

Его маленькие ножки покоились на большой бархатной подушке, в то время как его пухлое тело, полулежало в удобном кресле с крыльями, он держал в руке небольшой бокал вина, в то время как другая рука выбирала ломтики ананасов из коробки консервов.

«Извините, профессор, я забыл здесь часы», - мягко сказал Мэтью.

«Ну, мальчик», - кивнул Слизхорн: «Забывчивость, не хорошая привычка!».

«И ...», - Мэтью взял свои часы и, немного поколебавшись, произнес: «Сэр, я хочу у вас кое-что спросить!»

<http://tl.rulate.ru/book/49253/1258676>